

Терентій Травнікъ

БЕЛОКНИЖЬЕ

IV

Терентій Травнікъ Белокнижьє. Собрание сочинений в 4-х томах. Том 4

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=23864648

ISBN 9785448507342

Аннотация

Белокнижьє. Том 4 – собрание поэтического творчества Терентія Травніка в четырех томах. В поэзии, представленной этим изданием, выделяется несколько главных тем – это философско-богословская тема, лирика о природе, размышления о личном, о слове, языке, литературе, а также стихи-рисунки, стихи-портреты, стихи и сказки для детей. Такое богатое разнообразие поэтических работ автора рассчитано на большую читательскую аудиторию любого возраста, где каждый обретает произведение близкое его душе.

Содержание

«Часы... я каждый раз их сердце ...»	9
«А вот и снег...»	11
«Беде не говорите «да...»	12
«А за окном зима без снега...»	13
«Жить одному и быть одному ...»	15
«И вот, вдали от чьих-то глаз...»	16
«Стал мокрым снег – дар непогожий...»	18
«Она ждала его всю жизнь...»	20
«Это – жизнь, я часто слышу...»	22
Зимняя суббота	24
Будущему – быть	26
«Загнуть крючок, поставить точку...»	28
Памяти Анастасии Вольной	29
Завтра будет – завтра	30
«Печаль, густая, как смола ...»	31
«Я допишу, я допишу...»	32
Смерти тихое творенье	33
Моя сестра	34
Канун 2009...	35
«Зима... Она пришла – вся в белом...»	36
«Год прошёл и исчез в веках...»	37
Зимнее	39
«И жизнь, казавшаяся длинной...»	40

«Беру от неба – тишину...»	42
«Всё, как положено, и вот ...»	44
«Уплываю на лодке без вёсел...»	45
«Слова уходят, строки остаются...»	46
«А в деревне снег иной...»	47
«Морозно и сиренево...»	49
Баллада	51
«Дотянуть бы мне до смерти...»	53
«На стыках секундных ищите ответы...»	55
«Морозно и феврально...»	56
«Я умру туда, где – любят...»	58
«Познал и – утонул в печали...»	60
«В бумагу – боль вогнать и слёзы...»	62
«Миры, миры... Их столько всюду...»	63
Русскому поэту	65
«А за окном опять зима...»	66
«У юностей свои печали...»	67
«Я увидел картину: кресты и кресты...»	69
«Поют песни птицы и... люди...»	71
«Поэту – честь, поэту – слава...»	72
Мальчишкам войны	73
«я... напишу, я напишу...»	74
«Вчера обнял я ветерана...»	75
«Бывает, схватит болью сердце...»	76
«За поворотом – поворот...»	78
«Строка в поэзии, как рельса...»	80

«Они вставали в рост под пули...»	81
С Победой в XXI век	82
Удовлетворительно	83
«Ранняя весна... прогоркшим соком ...»	85
«Советы совести – верны...»	86
«Сколько лет тебе... сумелось? ...»	87
«Стихи не пишутся случайно...»	88
«Не наследить – оставить след...»	89
«Тебе не вынуть из глубин...»	90
«Не обещаю, дай, просто – слово...»	91
«У печали своя печаль...»	92
«Быть может, где-то там, за горизонтом...»	93
«И ничего не повторить...»	94
«За весною – весна, а мне ...»	95
«Готовясь к смерти – воспевайте жизнь...»	96
«С благодарением иду...»	97
«Не одиночество я вижу...»	98
«Весна... она где-то рядом ...»	99
Вечному Пушкину	100
Табула 50	102
Табула 90	104
Конец ознакомительного фрагмента.	105

Белокнижье
Собрание сочинений
в 4-х томах. Том 4

Терентій Травнікъ

Иллюстратор Демьян Михайлович Утенков

© Терентій Травнікъ, 2017

© Демьян Михайлович Утенков, иллюстрации, 2017

ISBN 978-5-4485-0734-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Терентій Травнікь

собрание сочинений в четырех томах

том IV

БЕЛОКНИЖЬЕ

художник Демьян Утенков

**Вся наша жизнь есть ничто иное,
как поиск покинутого нами детства...**

Джа Цо

Беру от неба - тишину

«Часы... я каждый раз их сердце ...»

Часы... я каждый раз их сердце —
Пружину нежно завожу,
И быют и тикают, за дверцей —
Часы настенные – живут

Я видел, и не раз, как Ангел-
Хранитель – ангел-часовщик
Ночами правил в сердце анкер,
Часов, давая им служить

Душа при этом ждёт и грезит,
Перебирая чётки снов,
Пока прохруст сорвётся с чресел,
Как шестерёночный засов

Меха качаются, и... хрипы,
И стоны слышимы подчас.
И на губах – солоновато,
И нервное круженье глаз —
Под пеленой прикрытых век.

И безобидно санитарна
Всегда дежурящая смерть,

Но, по привычному, вульгарна
Когда на дни считают век.

2009

«А вот и снег...»

А вот и снег...

Ну что ж, писать о снеге —

Мне не впервой, хоть он и первый снег.

Я закрываю дневники о лете.

На сотни долгих, долгих зимних лет

Тетрадь бела, невинна как невеста,

И за окном бело по-зимнему, как встарь.

Отныне с пледом – в кресле моё место,

Отныне – улица, позёмка и... фонарь —

Вот первая строка, почти по Блоку

Итак, сегодня – снегопадный стиль:

Был лист – осенним,

был лист – одиноким,

Теперь всё – снег, лист в безопасности.

Беру его, пишу, скрипя по снегу,

Веду тропинку-строчку по листу

Соединился цвет, став вновь единым светом,

Зима рисует бе-ло-ра-ду-гу

«Беде не говорите «да...»

Беде не говорите «да»,
Она коварна – ждёт согласия.
Она, что ржавчина для счастья,
Она прилипчива – да, да...

Она желает повторений.
Два слога, эхом – только «да».
И вот предстала тенью,
Той, что гуляет по пятам.

Беде не говорите «да»,
Не повторяйте это слово,
Иначе боль – вернётся снова,
Ещё к тому ж и не одна
Беда на «да» – всегда готова —
Всплыть чёрной горечью со дна

2009

«А за окном зима без снега...»

А за окном зима без снега,
Коль знать, где взять, давно бы сбегал,
Давно бы выпросил его.
Чтоб было всем – белым-бело.

Чтоб снеговик стоял у дома,
И чтоб скрипело под ногой
Зимой и снежная корона —
Искрилась дальнею звездой.

Совсем нет снега, только ёлки —
Стоят на старых площадях,
И превратились санки в «сонки»
И крепко на балконе спят.

Снегурка – оттепелью стала,
А дед, совсем ослаб, видать,
И на печи, в избушке старой,
Он новый год решил встречать.

И серый волк с Ягою вредной
Бесцельно бродят по дворам,
Где так недавно было детно,
И верещала детвора.

Зима, зима! Давай по-русски,
Завьюжь и заметель пургой,
Стань, по-рождественскому, вкусной-
Превкусной ма-туш-кой Зимой.

2009

«Жить одному и быть одному ...»

Жить одному и быть одному —
Совсем не одно и то же.
Когда я в пути по полгода —
Я тоже – всегда один

Но знаю, что есть на свете,
Места, где не тянет ноша,
Где я обязательно нужен,
Да, что там!.. Где я – любим!

То зная, иду же дальше,
Дарюсь нехоженым тропам,
По жарким пескам и гатям,
По дягельным мхам, камням

Я вовсе не самообманщик,
Бродить – не моя работа.
Кому-то – чудной романтик,
Себе – судьбы капитан

2009

«И вот, вдали от чьих-то глаз...»

И вот, вдали от чьих-то глаз,
На жалкой почве рассуждений,
Непринуждённой парой фраз
Нас посещает час прозрений

И, в небом отведённый миг,
Души истерзанной наброски,
Как в волшебстве – легко и просто,
Слагаются в единый лик

И в чём бы ни было творенье
Чудесных сил воплощено,
Там, безусловно, только гений,
Мог многое собрать в одно

И цвет, и свет, и мрак, и тени,
И муз неведомый напев,
Как кроткий агнец в час прозрений,
К тебе приходят, человек

Быть может, станется и взглянешь
Ты в небо с земляных глубин
Где сложатся в единый амен
И тварь, и раб, и Господин.

2009

«Стал мокрым снег – дар непогожий...»

Стал мокрым снег – дар непогожий,
И словно пену для бритья,
Скребок счищает осторожно
Со щёк московская земля.

И как услужливый цирюльник,
С восточным блеском чёрных глаз,
Таджикский дворник караульный
Мне дарит утро каждый раз.

«Ге, с добрим утрам, дня харёший» —
С улыбкой вымолвит вослед.
Спецовка новая – не в пору,
Но, мандариня, её цвет —

Напоминает, вот уж скоро,
Нам год придется провожать.
Не с новым, а с прошедшим годом!
Хочу я в этот раз сказать.

Год – прожит – не хочу с печалью:
Год прожит, значит жизнь – была!
С прошедшим годом – поднимаю,

С прошедшим! Дамы, господа...

2009

«Она ждала его всю жизнь...»

Она ждала его всю жизнь.
Лишь замуж изредка ходила.
Вот так, обыденно-красиво,
Она ждала его всю жизнь.

И разве грех – простое дело,
Что в ожиданиях успела,
Абы кого любя, родить?
Она ждала его всю жизнь.

С детьми сидела, позже – внуки
Её водили за собой.
Спасали хлопоты от скуки,
От разногласия с судьбой.

Она ждала его всю жизнь.
Кого? – Потом уж и не знала,
На сердце выпало носить
Призывника иль генерала.

Он – не пришёл. Остался где-то
Лежать парнишкой средь полей.
Быть может, я и стал поэтом,
Чтоб хоть в стихах побыл он с ней...

2009

«Это – жизнь, я часто слышу...»

Это – жизнь, я часто слышу,
Там, где смерть стучится в дом.
Это – жизнь – потеря близких,
Это – жизнь, когда, как сон,

Как во сне – проходят чувства,
Как в огне – сгорают дни.
В жерлах плавятся искусства —
Вместе с ними короли.

Это жизнь, а ты – стареешь,
Это жизнь – когда болит,
Все, что жизнью не успеешь —
Тенью на сердце лежит.

Это – жизнь, когда «последний»
Не пройдёшь, а – пронесут.
Это – жизнь, когда однажды,
Листья, всё же, опадут.

И сотрётся то, что было
Этой жизнью добела,
Но начнёт писать картину
Вновь... пришедшая весна.

2009

Зимняя суббота

*Светлой памяти моей сестры,
Стюшеньки...*

Было много декабря
В этот день холодный.
Жался лист календаря,
Сжался, как негодный.

И кругом на много вёрст
Белым покрывалом,
Даль морозная внахлёт
К декабрю лежала.

А ещё такая синь
Вкрадывалась в душу,
Что привычное: аминь
Не хотелось слушать.

А ещё, такая высь
В вечность зазывала
Что казалось, там есть жизнь,
Там – под покрывалом
А еще, как будто выжал
Кто-то все поля —

Пахла жирным чернозёмом
Свежая земля...

19 декабря 2009

Будущему – быть

Милой Стюше...

А будет ещё завтра
И много-много снега.
Так много, что на время,
Укроет им все беды.

И на ресницах – звёзды,
И в варежках – тепло,
Сугробы и заносы
И всем – белым-бело.

И сказка тоже будет
И те двенадцать раз,
В которых, что-то сбудется
Для каждого из нас.

И хрусталём касания,
И... ёлочка – зажгись.
Наветы, предсказания
И... счастье на всю жизнь.

А, может, раз... и – сбудется
На то и – новый год.

Идёт зима по улицам,
И с нею снег... идёт.

20 декабря 2009

«Загнуть крючок, поставить точку...»

Загнуть крючок, поставить точку
И, с непременным – «как дела?»
Набраться сил и... срезать кочку,
Что счастью под ноги легла.

Чтоб счастье больше не споткнулось,
А достучалось вновь до нас.
Ты, только что мне улыбнулась,
Читая стих, как – в первый раз.

Нет?.. Я ошибся?.. Ты – серьёзна?
Задумчива? Нет, смущена?
Тогда в другой раз будет – слёзным
Моё прошение в стихах.

2009

Памяти Анастасии Вольной

Я напишу тебе, родная.
Ты ведь – живая... Да – живая.
Смотри, – снежинки. Понимаю...
Сегодня – всё я по-ни-ма-ю!

Всё, что не скажешь – понимаю.
Конечно! Да!.. Всё, – что захочешь...
А хочешь, гномика слеплю?
Жизнь не равняется нулю.

Он оживёт, как лист из почек
Нет, что ты, Настя, не кричу.
Я не кри-чу!!! Ты – слышишь, знаю...
Ты ведь живая... Да!.. Люблю!...
Сестрѐнка... Стюшенька... родная...

20 декабря 2009

Завтра будет – завтра

*светлой памяти моей сестры
Стюшеньки
(поэтессе Анастасии Вольной)
посвящается...*

Не отменить, не изменить,
А только – жить...
Продолжить смену
И выволочь себя на сцену,
И в медь прекрасную трубить.
И все цветы, что будут в тему,
К её ногам склонясь, – сложить...

17 декабря 2009

«Печаль, густая, как смола ...»

Печаль, густая, как смола —
Текла, текла, текла, текла...
Меня спросили: «Как дела?»
А я приклеился к печале.
И молчаливо, на восток,
С печалию печально тѣк.

А за окном уже цвела
Сирень и пахло Рижским взморьем.
От досуха и до бела
Писалось мне в Первопрестольной.

И доводя строку до звона,
Я резался своей строкой...
Заточенной, до полуслова,
Измученной, до запятой...

2009

«Я допишу, я допишу...»

*светлой памяти
моей сестры Стюшеньки...*

Я допишу, я допишу,
Я – допишу твои стихи,
А ты – плыви, а ты – лети,
Теперь, родная, это – можно...

Я объясню карандашу,
Что истончились грифели
Он строг, но мудрый, он – поймёт.
Поверь, мне это всё – несложно.

Я запрягусь в двойную лямку,
Я снова вызубрю букварь
И выйду в поле спозаранку...
Как шаромыжник, как кустарь.

Я доточу строку до точки,
И ей проткну последний лист,
А ты... лети по междустрочью,
А ты... по белому лети.

16 декабря 2009

Смерти тихое творенье

Ни вздоха и ни буквы
Смерть сделать не даёт.
Скупа она на всякое стремленье.

А дальше – всё равно,
А дальше – переход,
А дальше – смерти тихо-е-творенье.

Молчит кладбища скованная сцена,
Молчит погост – неровная гряда,
И только, в самых, в самых тонких венах,
По-ка-пель-но рождается весна.

Смерть – безупречна, вот какое дело.
Есть у неё и меры, и права.
Она давно бессмертие воспела
И вечностью незримо расцвела...

2009

Моя сестра

Она ходила – еле-еле
Она жила – в щедедушном теле.
Измученная вечной болью —
В стихах подписывалась... – волей.

Анастасия Вольная —
Распятая – сестра моя.

16 декабря 2009

Канун 2009...

Беспомощно стоял и плакал,
Когда стучали молотком.
И расказденный сладкий ладан
Вис седоголубым дымком

И бубенцы звенели скорбно,
И пахло ёлкой от венков,
И хор казался бесподобным —
Наипечальным из хоров

И время, вырвавшись из плена,
Всё бросило, уйдя вперёд...
И не скомандовал отмены
Ни Дед Мороз, ни... Новый год

19 декабря 2009

«Зима... Она пришла – вся в белом...»

Зима... Она пришла – вся в белом,
Чтоб снегом замести следы.
Крошащимся с волненья мелом,
Исправить выкладки беды.

И на доске, под строгим взглядом,
Экзаменующей судьбы
Сменить надрывные расклады,
Всегда отличницы – беды.

Зима... Она пришла вся в белом —
До самых кончиков волос.
Всё снежным выкрашено мелом
И стужей в кружево вплелось.

2009

«Год прошёл и исчез в веках...»

Год прошёл и исчез в веках.
Что досталось слезам и почестям —
Нацарапалось на сердцах,
Написалось незримо в совестях.

Год прошёл... и учитель – время
В ноль часов, ноль минут, как в школе
Всё, что было в году, разделит
На хорошее и плохое.

Год прошёл и приблизил старость.
Жизнь едина и неразменна.
Для Вселенной она – не малость,
Для Вселенной она – бесценна.

Год за годом, за годом год —
Всё уходит и всё... приходит.
Жизнь – живая, она – живёт:
По-космически хороводит

Среди ядер и звёзд она,
Средь галактик и даже мета... —
Ниоткуда и в никуда,
Без вопросов и без... ответов.

1 января 2010

Зимнее

Что может быть тише, чем снег за окном
В январское утро, к тому же в деревне —
Кружится..., ложится снежинками в сон
И, вторя ему, в старом доме всё дремлет.

Не спится... И вместе со мною часы —
Не спят, отбивая пружинное время,
А где-то за лесом – начало весны,
И не на словах, а начало – на деле.

И я подхватчу его строчкой-намёком.
Пишу, как хочу. Ну и что, что зима.
Я стих пропитаю проталенным соком —
Пусть сходит лавинообразно с ума.

Весна – напишу я... ещё раз, ещё!
Хоть бабушка надвое где-то сказала,
Пройдусь по морозцу апрельским лучом,
Пусть станет строка той тропинкой – к Началу.

2010

«И жизнь, казавшаяся длинной...»

Иные появляются нагими.

Другие – сразу же во всеоружье...

Леонид Мартынов

И жизнь, казавшаяся длинной,
Вдруг перешла за половину.
То, чему было суждено,
Случиться в юности и в детстве,
Навечно кануло в глубины
И превратилось в неуместность.

И, незаметно, вслед за этим,
Сквозь истончённость бытия,
Иной реальности навстречу
Незримо растворилось «я».

Шли дни. Недели? – те бежали,
И год, сжимаясь, как изюм,
Всё тем же безупречным далям,
Готовил вина наобум.

Он жил проверенной надеждой,
Жил новогодней мечтой,
И даже смерть являлась нежной,
Всепринимающей сестрой.

Сиянье звёзд гранило время —
Гарантом цюрихских часов
В нём высекало миг творенья —
Основу призрачных основ.

2010

«Беру от неба – тишину...»

Беру от неба – тишину,
Пишу стихи в закатном цвете.
«Воспоминанием о лете» —
Я эту книгу назову:

Всё будет – сочно-изумрудно
В оправе золотых полей.
И станет маленьким, но чудом
Она для Родины моей.

В ней я признаюсь словом в чувствах
Тебе, родная *Русьсия*,
И лягу строчкой безыскусной
К твоим подножиям, Земля.

И стану тропкою вплетённой
В полынь крапивных лопухов,
Припав к иконе обновлённой
Лесов, оврагов и лугов,

Киотов деревень, окладов,
Звонящих, синевой озёр...
Что писарю для счастья надо?! —
Покой, свобода и... простор.

2010

«Всё, как положено, и вот ...»

Всё, как положено, и вот —
За новым – старый новый год
И за окном метель метёт,
И молоточком время бьёт,
И с рыбой на столе пирог.
И, ни печалей, ни... тревог.
А только снег со всех сторон
И ранним утром, тихий звон,
В первопрестольной – колокольный
Запорошённый тихий звон.
Зима теперь – со всех сторон.
Ох, заварил январь же кашу.

И только мерное: бом... бом...
Стекаая с колокольных башен,
Напоминает – всё пройдёт,
И даже – снег пройдёт однажды...

2010

«Уплываю на лодке без вёсел...»

*Даже в самой наполненной строчке
Безвоздушные паузы есть.*

Владимир Соколов

Уплываю на лодке без вёсел
В бесконечную синюю гладь.
До меня были, будут и после
И весна, и стихи, и тетрадь.

Я ж останусь строкою нетленной
В безыскусной огранке строфы,
Воплощённой дыханьем поэта
Из его – самой светлой мечты.

2010

«Слова уходят, строки остаются...»

*...но вы забыли, что в итоге
стихи становятся травой,
обочиной у дороги
да облаком над головой.*

Владимир Полетаев

Слова уходят, строки остаются
Мгновенья высекаются стихами.
Из раскалённых строф судьбой куются
Вопросы к жизни, заданные нами.

Слова уходят, строки остаются.
Зубилом пишется поэтом литострочье.
То, что стихами позже назовётся —
Небытие, разорванное в клочья.

Ну, а пока, в базальтные века
Врубаются – перо ранимой птицы
И, им руководящая, рука,
Ответ начав, с обычной... единицы.

2010

«А в деревне снег иной...»

*Мне любви петухи на полотенцах белых
И копоть древняя суровых образов.
Эдуард Багрицкий*

А в деревне снег иной.
Он – живой, он – настоящий.
Белоснежно-голубой,
С переспелости – искрящий,

Пышный, сдобный... Ай да снег!
Бабу лепим целым миром.
Вы просили дать ответ?:
Восхитительно красиво!

Всё: и спящий сад, и дровни,
И сосули над крыльцом,
И, морозцем обнесённый,
Зарассветный перезвон.

Может, в сказочных владеньях
Строгой матушки Зимы
И хранятся вдохновенья
Поцелуйчатой Весны?

Может, здесь – за поворотом —

В этой праведной глуши
Под январским переплётом
Ждёт меня иная жизнь...

2010

«Морозно и сиренево...»

Морозно и сиренево
январским ранним утром,
Пищу под настроение
– палитрой Грабаря.
И, кобальт фиолетовый,
на это время суток,
И староновогодняя под кобальтом заря.

Москва живёт по-зимнему:
воротничково, варежно.
Ещё – снегоуборочно,
как в сводках говорят.
Там снег сползает крышами:
«Туда не стоит, барышня»
С акцентами восточными
теперь дворы звучат.

В троллейбусах на стеклах —
узорчатые мётла.
У мамы на коленях – укутанный бутус
Окошко в свежем инее царапает с охотой
И незаметно пробует
соскрёбышность на вкус...

2010

Баллада

А степь холодная была,
А степь в снегах тогда лежала,
И перло-мутная луна
Над степью тучи оплавляла.

И в той степи, глухой, как в песне —
Раздвинув горечью века,
Каким-то жалобным предвестьем —
Стонала просьба ямщика.

И было столько в ней печали,
Что обходили стороной,
И стон ветров, и волчий вой,
И туч воинственных скрижали.

И было столько в ней мольбы,
Что звёзд бесчисленных лампы,
С паникадилием луны
Мерцали слезно-виновато.

Судьбою Божий суд свершился:
Оставив тело замерзать,
Спасённая душа молилась
Строкою песенной предстать...

И с милосердием исполнил
Господь прошение чудака:
С тех пор в народной песне вольной —
Живёт нетленная душа.

2010

«Дотянуть бы мне до смерти...»

А бумага кончится – нарисуем жизнь!

Пусть она получится, как рисовали...

Валентин Соломатов

Дотянуть бы мне до смерти,
Раньше б мне не умереть.
Есть ещё дела, поверьте —
Дописаться и допеть.

До конца дойти, до точки,
До предела, смысла, дна,
Чтоб в мазках, аккордах, строчках
Стала снова жизнь видна.

Но не та, что от законов
Спину выгнула дугой,
А иная, где состроен
С духом – мерный сердца бой

И не видимая правда
Исполняет волю в ней,
Ни бравада, ни отвага,
А любовь – любви твоей.

Той, что накопившись делом,

И молчанием простым —
Слаще сладкого б мне пела —
Будь собой! Ни кем иным...

2010

«На стыках секундных ищите ответы...»

На стыках секундных ищите ответы.
На стыках, где между «уже» и «ещё» —
Все тайные смыслы, энигмы, секреты
Ждут час, чтоб начать воплощенье своё.

На стыках дня с ночью и в пересечениях
Всех минусов с плюсами, яви и сна —
Скрывается то, что здесь – меньше мгновенья,
Но глубже, чем бездна его глубина.

На стыке, где знания не различимы
А с первой строки говорит эпилог —
Хранятся для будущих следствий – причины,
Начало начал и итогов итог.

2010

«Морозно и феврально...»

Морозно и феврально
Сегодня за окном.
Мой дом – изба-читальня,
Весь в тишине мой дом.

Снег хлопьями ложится
Шурша, шурша... Шуршат
Неспешностью страницы
И на меня глядят.

Раскрылась книга-птица.
И вместе мы летим
Над сонною столицей —
Над городом большим.

Всё выше, дальше, глубже...
Теперь – и над землёй.
Остались где-то стужа
С Москвой – за запятой

Февраль остался с ними
А в нём – печаль моя,
Теперь сказать осмелюсь —
Исповедальная.

Я белolistно белый,
Как тот недавний снег.
Крошусь – подобно мелу.
Пишу: азм – человек!

Пришёл – из ниоткуда.
Держу путь – в никуда.
Несу с собою чудо —
Всего две буквы: «д» -«а»!

Да – каждому на свете,
Да – миру и мирам.
Пусть «да» звучат в ответах.
«ДА!» – говорю я вам.

2010

«Я умру туда, где – любят...»

Я умру туда, где – любят.
Я уйду, когда в строке
Больше ничего не будет
Ни о вас, ни обо мне.

Я закончу – многоточьем,
Передав свой мир другим,
Чтоб разорванное в клочья,
Время стало вновь живым.

Чтобы слово высекалось,
Из секунды на века,
Чтобы впредь не обрывалась
Многоточием строка.

Я – готов, и предо мною —
Снова чистый белый лист.
Напишу, согласно строю —
В си-минор строфу... На бис

Пусть звучит седьмая нота
Пусть мелодию стиха
Доведёт до переплёта
Чья-то верная рука...

2010

«Познал и – утонул в печали...»

Познал и – утонул в печали.
Я жизнь прожил быстрее, чем
Мне от рожденья обещали
Таро и Книга перемен.

Так, в двадцать шесть, шагнув с купели,
Я *уз*рил света благодать.
С тех пор на проходящем теле —
Непреходящая печать.

Стихи, не вы ли мне шептали:
Ищи, и ты найдёшь, поэт,
В противовес семи печалям —
Единой радости ответ.

В начале, словом он предстанет,
Затем – звенящей тишиной.
И, будет снова, сдвинут камень —
Святой всесильной Пустотой.

И то, что неподвластно, знанию —
Откроется в Любви тобой.

Пиши, и ни о чём не думай.

Се, «при дверях стоит и ждёт».
Не то, что словом – каждой буквой,
Он в сердце любящих войдёт.

2010

«В бумагу – боль вогнуть и слёзы...»

В бумагу – боль вогнуть и слёзы.
Перемолоть черновики.
Чтобы из всей ненужной прозы,
Взрастились – нужные стихи.

И новым днём строка звучала.
И утром, полные надежд,
Составы трогались с вокзалов
С желаньем жить – наперевес.

Чтоб взбитый крем кремлёвских башен
Дарила жителям Москва,
И ко влюблённым, хоть однажды,
Пришла б, действительно, весна.

В бумагу втаптываю прозу.
Из чернозёма – в белый лист
Ростками тянутся обозы —
Надежд рифмованных моих.

«Миры, миры... Их столько всюду...»

Миры, миры... Их столько всюду,
Но только этот для меня
Под ноги лёг с рожденья – чудом.
Моя бесценная – Земля.

Она собой вскормило тело,
Дала опору, чтоб взглянуть
В бескрайне-голубое небо
И выбрать правильный здесь путь.

Своим вращеньем задавала
Летам размеренность и счёт.
И каждый раз мне знать давала,
Где счастье вновь меня найдет.

К тебе я возвращаюсь снова.
Туда, где древо, дом и сын,
Где мой язык предстал в законах —
Одной из главных величин.

К тебе, над бездною несущей
Не только радость, но и боль
Такой ранимо-всемогущей —

Пришёл в веках – Спаситель мой.

Дала Ему ты хлеб и воду,
Елей и терпкое вино,
Дала – духовную свободу
И, крест страданий заодно.

И Он, раскинув крылья-руки,
Излив... – к тебе ученья кровь,
Поставил во главу науки —
Непреходящую Любовь.

2010

Русскому поэту

Я на колени перед Вами
Встаю поЭт, пОЭт, ПОЭт —
Теперь Вы видите всё сами.
То мой на Ваш вопрос ответ.

Теперь Вы слышите всё сами,
Вот мои строки: — - —¹
И даже там, за... небесами,
Я повторю об этом вновь.

2010

¹ (фраза — — — сокрыта. В ней два слова)

«А за окном опять зима...»

А за окном опять зима,
Опять снежинки... их так много!
Заносят дальнюю дорогу,
Как видно дома есть дела.

А за окном всё снег, да снег
Неслышно падает на землю...
Опять зима, ну, что ж, приемлю.
Приемлю XXI-й век.

Прощай, XX-ое столетье.
Зима рисует белый лист.
И расставляет междометья
Стаккатно новый пианист.

И замечает фуги Баха,
Шопена арочную вязь
Его неловкая фермата,
Его заснеженная страсть.

2010

«У юностей свои печали...»

У юностей свои печали,
У старостей – свои.
Плывут, плывут в иные дали —
Удачи корабли.

И, где-то там, за горизонтом,
Где тридевять земель,
Для каждого найдётся солнце,
И самый лучший день.

И друг найдётся, и подруга,
И место, чтоб стоять.
Не на краю, а в центре круга,
И нови начинать.

Быть тем, кого родило время,
Искать и – находить.
И сеять в вечность своё семя,
И вместе с жизнью – жить.

Когда Она, пробив все толщи —
Появится на свет,
Как чудодейственный источник
На сотни сотен лет...

2010

«Я увидел картину: кресты и кресты...»

Со смерти

Все и начинается...

Леонид Мартынов

Я увидел картину: кресты и кресты...
Под одним из них – я, под другим, лежишь – ты.
Под крестами – суеты, обиды, печаль.
Под крестами, что жалко, и то, что не жаль.

Под крестами вся жизнь что казалось, всегда
Будет течь и – ошибкой делить на года
Было песню её – на припев и куплет
Разбивать то, что – «да» – бесконечными «нет».

Но вращается шаром планета Земля,
Больше нет на планете тебя и... меня.
И всё то, что успелось невольно успеть —
Под крестами легло доневедомо – зреть.

И над каждым из них небо ставит звезду,
Как лампаду, зажжённую на воскресенье.
И рождаются новые здесь... – на войну,
И рождаются... старые там – на спасенье.

2010

«Поют песни птицы и... люди...»

Поют песни птицы и... люди.
Что сблизило тех и других?
Как видно, и крылья, и руки
Имеют истоки одни.

Начала одни, те, что в небе,
Где воля и вечный покой,
Где за бирюзой солнце светит —
Величия – шар золотой.

Поют песни люди и... птицы.
Поют ни за что – просто так...
Так пусть во благих водворится,
Бессмертная – песни душа.

2010

«Поэту – честь, поэту – слава...»

Поэту – честь, поэту – слава.
Поэту ... – горечь горьких трав.
Печаль, и... на стихи облава,
Изгнание и лишение прав.

Поэту – яд, поэту – пуля,
Поэту – вырванный язык.
И до уюта – путь окольный,
А до терзаний – напрямик.

Похоже, Слову это нужно —
Распятъ пиита над строкой.
И всё, что вырвется наружу,
Назвать – бессмертной душой...

Она взойдёт его стихами,
Как по ступеням до... прощай,
И всё, что было испытанием —
Отверзит двери, двери в рай.

2010

Мальчишкам войны

Стихи читайте – всё поймёте.
Как пуля в тело на излёте
Там, в сорок первом, паренька
На первом крике подкосила.

И вечное его «ура!» —
Как птица в небо – в небо взмыло,
И вечное его «ура!»
Гранитно-бронзово застыло.

Когда пишу я о войне,
То слышу: тысячи мальчишек,
Собравшись, просят: «Дядя, в книжку...
А про меня? А – обо мне?»

Нет, не был я на той войне...
Но пахнут порохом подмышки
У каждой новой моей книжки,
У самой доброй моей книжки —
За тех ребяток, что в земле...

2010

«я... напишу, я напишу...»

я... напишу, я напишу
я – напишу! О вас, солдаты.
Я напишу за вас, солдаты.
За сорок первый, сорок пятый.
Я напишу про вас, ребята —
Строкою вечной напишу.

Я всем об этом расскажу
О том, о чем молчат курганы,
Поля, прикрытые травой...
Я напишу во имя славы
Твоей – великий РЯДОВОЙ!

2010

«Вчера обнял я ветерана...»

Якерсону Генуху Яковлевичу...

Вчера обнял я ветерана.
Он плакал на груди моей.
Звенела орденами рана
И вторил эхом ей ручей —

Катились слёзы, и замково
Сомкнулись руки за спиной.
Отец! Отец! Не плачь, ты – дома!
Ты не погублен той войной.

Ну, что ты, милый, полно, полно...
Я здесь! – Твой сын! Тот, для кого
Ты свой священный долг исполнил
Отдав себя до самого,

До самого конца, до точки,
Пробитой в любящей груди.
Возьми, отец! Возьми все строчки,
Что написал... они – твои!!!

«Бывает, схватит болью сердце...»

Заборе Михаилу Ивановичу...

Бывает, схватит болью сердце,
И знается наверняка,
Что о войне, о той – Священной —
Окопно взроется строка.

И будет – бой, и будут – жертвы,
И станет стих – передовой.
И будет Брест, он будет первым —
Перед рыгающей войной.

Ползущей, чавкающей плотью
Шекспиров, Бахов молодых.
Тех, кто б хотел, кто б смог, кто б бросил
Себя в историю – живых.

И где-то – через десять может —
Лечил, учил и созидал...
О, сколько бойня искромсала
Несостоявшихся начал!

Кричу, а не пишу стихами,
Кричу войне: «Пошла-ка вон!

Что за тобой?! Москва – за нами!
А за тобой – бескрайний стон!»

Бывает... На войне – бывает,
А значит – и в стихах о ней:
Салют победно громыкает
За всех невыживших парней!

2010

«За поворотом – поворот...»

*И ломать меня ломали
И терзать меня терзали,
Гнули, гнули до земли,
А я выпрямился...
Олег Иванович Даль*

За поворотом – поворот,
Но, где-то выжметя – прямая.
И без сомнения пройдёт —
Я знаю... Нет, я – точно знаю —

Пройдёт печаль, и будет утро,
Весна – как хочешь, назови.
Но, главное, скажу: минутка —
Нашлась на радость – свет включи!

Не надо прятать больше в темень
Своё уставшее лицо,
Свои хрустящие колени...
Пусть ход натруженных часов —

Немного, но затормозится.
И, может, даст ещё влюбиться
В тебя, с тобою снова слиться,
И... перепрыгнуть поворот,

Что снова за прямой кривится,
И где-то там, по новой ждёт.

2010

«Строка в поэзии, как рельса...»

Строка в поэзии, как рельса.
Она рифмуется стык в стык
К другой строке, где слово – грезит
Создать, с пришедшим – новый быт.

Глядишь – строфа, глядишь – другая...
Самара – Тында – Беркакит
И... магистральная прямая —
Стихотворениям лежит.

Я от Байкала до Амура,
От Селигера до Оки —
Кладу словесную текстуру —
Пошпально-рельсные стихи.

2010

«Они вставали в рост под пули...»

*Забезинскому
Юрию Григорьевичу...*

Они вставали в рост под пули
И шли вперед под трубный зов,
И ветры горькие им дули
С надменной яростью в лицо

И ветры гнали пулю дальше,
Давали силу ей и злость,
И барабанил барабанщик,
Когда вгонялся этот гвоздь

В такую мягкую, живую,
Почти святую плоть бойца —
Война дарила поцелуи
Из смертоносного свинца

С боями шли они на Запад,
Их души – с миром – на Восток.
Солдаты, русские солдаты,
Вы сдали доблести урок

С Победой в XXI век

Когда-то война была
Теперь о войне – «когда-то...»
Уходят ее дела – под пыльный архивный спуд.

Стираются добела на картах бывшие пятна,
Но где-то – назло всем картам —
«Виват!» на земле поют.
Виват! – голубому небу,
Виват! – золотым полям,
Виват! – и отцам, и дедам,
И женам, и матерям

Виват! – победившей жизни.
Виват! – значит, нет – войне!
Отчизна моя – с победой!
«Виват!» – говорю тебе!

2010

Удовлетворительно

Когда закончатся ответы,
Что из мешка ты вынимал.
Когда никак, как по приметам —
Поймёшь, что жизнь – перевалила...
А на руках, и на ногах,
Нет пальца лишнего, чтобы – было.

Все пальцы просто сочтены.
Все сорок – загнуты годами.
И, вот, спускаешься вниз ты —
Поочерёдно, разгибая.
Поочерёдно вынимая
Все гвозди-годы из стены,
Храня свои воспоминанья
Для понимающей весны.

Но разве молодость способна —
Понять отцветшие сады?..
Весна уйдёт, она – свободна,
Как был вчера свободен ты.

Теперь твой шаг, он – твой, и только.
Теперь твой голос снова – твой.
Поставлена в зачётке – тройка,

Экзаменующей судьбой.

2010

«Ранняя весна... прогоркшим соком ...»

Ранняя весна... прогоркшим соком —
Снег на вкус и... мажется дорога.
Небо – тучное, пружинится, как сдоба.
Голубого? – Есть, но... так... – немного.

Ручейки... И вот уже – ручьици
Вылезли из снежных рукавов.
Март-пропойца, перезимовавший нищий —
Тридцать неуверенных шагов.

Лишь последний, чуточку смелее
Для прыжка в прогретую синь —
Синь голубоглазого апреля
До... ре... ми...
фа... соль... ля... си...
и... – синь!

2010

«Советы совести – верны...»

Советы совести – верны.
Советы совести – надёжны.
Проверены. Им верить – можно.
Они, как верные сыны

Твоей души – стоят на страже.
И жгут, и мучают, порой,
Чтоб стало всё для жизни – важным,
Всё, что идёт за запятой

В перечислениях построчных,
Незримо уходящих лет.
Советы совести – источник
Твоих бессмертий, человек.

2010

«Сколько лет тебе... сумелось? ...»

Сколько лет тебе... сумелось? —
Ярких лет здесь пережить.
Сколько неб тебе сумелось
В этих летах полюбить?

Их вопросов спелобоких,
И закатов наливных,
Облаков, дождливоногих,
Туч, чернильноделовых.

Скоро... лето – значит, будут
Изменения в летах.
Было – лето... – ветром сдулось,
Где-то вклеено в годах.

Среди прочих прописалось...
Спелоягодногрибных.
Сколько лет тебе осталось?
Быть – живым среди... живых.

2010

«Стихи не пишутся случайно...»

Стихи не пишутся случайно.
Они – судьбы неотвратимость.
Как вскрытая веленьем тайна,
Нечаянная сердцу милость.

Стихи не пишутся случайно —
Они итожат тяжкий труд
Твоих когда-то начинаний
И к новым... трудностям ведут.

Они в атаку поднимают,
И в полный рост, встаёт душа —
Над телом, жизнью сверкая,
Как острым лезвием ножа.

И путы словом рассекает,
И вот, уже, поётся стих...
Стихи не пишутся случайно,
Они – закономерности.

2010

«Не наследить – оставить след...»

Не наследить – оставить след.
Горсть зёрен бросить в землю мира.
Взрастить певца, а не кумира.
Оттеночно продолжить цвет.

И славить вечное – в полотнах,
И славить вечное – в стихах.
Держать сокровище в руках —
То самое, что в малых крохах —

Дано, нет, собрано тобою —
Любовью, названное кем-то.
Так, перерезанная лента —
Становится, порой, рекою.

И ты плывёшь, след оставляя,
Тот малый, что хранит вода,
Лишь берегами отмечая,
Вслед уходящие года.

2010

«Тебе не вынуть из глубин...»

Тебе не вынуть из глубин
Сокровищ – спящей окарины.
Тебе не вынуть из глубин
Твоей души – незримый свет.

Доколе спящие в снегах
Непокорённые вершины
К тебе не спустятся с вершин
Всех, прожитых тобою лет.

2010

«Не обещай, дай, просто – слово...»

Не обещай, дай, просто – слово.
Достань из сердца и отдай —
Побуквие – из дорогого
И ничего – не обещай.

Пусть слово станет всем, чем должно
Быть слову, данному тобой —
С проникновением подкожным
Оно – найдёт тот слой и строй,

Где нужной нотой – самой нужной —
Сыграется до мелочей.
Не обещай, а дай лишь – слово,
Как меру верности твоей.

2010

«У печали своя печаль...»

У печали своя печаль
Свои горечи, слёзы – тоже.
Знаю я, что она грустит,
Когда мне хорошо, и всё же...

Я люблю эту светлую грусть —
Эти вздохи о чём-то большем...
Не могу стихом – не возьмусь.
Про неё отмолчаться... – проще.

2010

«БЫТЬ МОЖЕТ, ГДЕ-ТО ТАМ, ЗА ГОРИЗОНТОМ...»

Быть может, где-то там, за горизонтом,
Куда плывут, срываясь, корабли
Проходит линия совсем иного фронта —
Границею Любви и... Нелюбви.

Почти неуловимая, в намёках
Граница между «всё» и «ничего».
Как близко твоё вечное – далёко
И невообразимо далеко.

И каждый раз ты снова перебежчик.
Любовь нагрянет, следом – нелюбовь
То... здесь ты провинившийся ответчик,
То там истец, пленённый страстью вновь.

2010

«И ничего не повторить...»

И ничего не повторить
Останутся – воспоминанья.
В них всё: разлуки и свиданья —
Любви, волнующая нить...
И ничего – не повторить.

Аллея в парке – было, было!..
И осень – листья ворошила,
И вместе с осенью хандрила
Неисправимая душа.

Потом – зима. Да что там – зимы!..
Плывет картина за картиной
Вниз по реке весенней – льдиной.
Как жизнь и тает не спеша.

Нет, жизнь быстрее: глянь и – старость.
Взломается последний лёд,
И жизнь, оставив здесь напрасность,
С воспоминаньями – уйдёт.

«За весною – весна, а мне ...»

За весною – весна, а мне —
Всё зима. За зимою – зимы.
С занесённостью – выпал век
С колыбели и до могилы.

Где-то там ждёт меня весна,
Где-то там, где для зим нет места
Меня встретит, изъяв из сна,
Всепрощающая невеста.

Где-то там, знаю точно я,
Есть ответы к моим вопросам.
Где-то там есть ещё земля
Для цветущих незримо вёсен.

2010

«Готовясь к смерти – воспевайте жизнь...»

Готовясь к смерти – воспевайте жизнь.
Благодарите и – дарите благо.
Благословила нас на это Высь,
Та, что бескрайним куполом – в полшага.

Нет, ближе – вчетверть... Здесь она! Мы— в ней.
Мы с нашим небом с самого рожденья.
От первых вдохов памяти – до дней,
До вечных дней иного пробужденья.

2010

«С благодарением иду...»

С благодарением иду
В твои поля, моя Россия.
Пусть небыль, что в стихах найду,
В стихотвореньях станет – былью.

Пусть на полях взойдёт строкой
Моё творение стихами.
Моя Россия, я – сын твой,
Навеки принятый сынами.

С благодарением иду
В твои смиренья, Русь святая.
И ничего не ожидая, тебе вверяю
Я судьбу – всех строк своих.

Прими в наследство
Глаголы сердца моего.
Они хранились мною с детства,
И живы – все до одного.

2010

«Не одиночество я вижу...»

Не одиночество я вижу
В трудах согбенных чернецов,
Не бегство от соблазнов мира,
И не печаль напевов тихих,

А мира Божьего обитель.
Где преломление хлебов
И терпких вин в заветный час,
К Тебе зывают, мой Спаситель.

И в слабом отблеске свечи,
Такой ранимой и дрожащей,
Себя я вижу настоящим,
Как те, дарованные дни,

Что жизнью нареклись здесь мною,
И стали для меня – судьбою,
И с путеводною звездю
К твоим величиям вошли.

2010

«Весна... она где-то рядом ...»

Весна... она где-то рядом —
За белым февральским углом —
Свои расшивные наряды,
Отложенные на потом —

Латает проталенной стёжкой.
Утюжит замызганный наст.
Вот, снег, растворив – первой брошкой —
Сухая трава напоказ.

Весна... обручаюсь ручьями
С тобою и мне не соврать,
Когда я тоскую ночами —
Стихами, изрезав тетрадь.

2010

Вечному Пушкину

Как будто право есть у них —
И ноги вытирать о стих,
И рыться в нём, и выметать,
Что верой собрано в тетрадь?

Как будто право есть у них...
Задерживать стихотворенье —
Лишать прекрасное – мгновенья,
Когда в нём самый первый крик,

Когда в нём самый первый вдох...
Когда обстеночный горох —
И тот не прыток – молчалив...
Кто дал им право лапать стих?!

Как будто право есть у них —
Энкавэдэшничать – здесь – в тексте!..
Но... знай, Поэт, кто б, ни был ты,
Где б ни был ты – твоя тетрадь...
Твоя тетрадь – всегда – на месте!
На самом верном из всех мест —
Где – слово, вбитое, как крест,
Тот самый, что тебе нести
На нескончаемом пути.

Глаголом – жжёт сердца людские
Твоё наследие поныне.
Восстал твой стих, восстал и вновь —
Его строка, как в вену – кровь —
Историю творит из пыли,
Переворачивает были
И провозвестствует – любовь.

2010

Табула 50

Счастье может подвести —
Взять, и горе принести.
Ошибиться в одночасье —
Вот оно какое – счастье.

Горе, тоже не проруха,
Может карты перепутать,
И душевное ненастье
Развести случайно – счастьем.

Счастье с горем пополам —
Жизнь готовит – в жизни нам.
Очевидная картина:
В горе – счастья – половина.

Кто в беде – получит счастье.
А счастливые – беду:
Всё зажжённое – погаснет,
Всё погасшее – зажгут.

Чёрствый хлеб – вкуснее в голод.
Ветхий кров желанней... в холод.
В жажду – золото – вода.
В счастье горе – не беда.

Всё меняется по кругу,
Всё – вращению подлежит.
Враг прощённый – станет другом,
Друг, насытившись – сбежит.

Знай, на каждое здесь «да» —
Приготовлена – беда.
В столкновеньях с твёрдым «нет» —
Высекается в жизнь – Свет.

2010

Табула 90

Вдруг истина открылась мне —
Я в тишину вошёл... Повсюду
Покоем разливался свет
И всё чудесное – не чудом
Предстало взору моему.
Всё – ясность, всё – определенность
Наук возвышенная статья —
Казалась девой окрылённой,
Что с лёгкостью могла решать —
Решала, но не для ответа.
Ответ был ведом ей – она
Являлась продолженьем света,
Как музыке, порой, струна
Необходима колебаньем —
Преображая чувства в звук...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.